

Половина территории Греции — это акватория, ее моря со множеством островов, больших и малых. Памятники истории, уникальная красота природы и самобытный стиль жизни островитян побуждают отправиться в романтическое плавание под парусами.

СВИДАНИЕ С МОРЕМ

Где нашли статую Венеры Милосской? — На острове Милос.

Где соорудили Колосса Родосского? — Конечно, на Родосе.

А где Гиппократ создал первую в Европе водолечебницу? — Минуточку, кажется, на своем родном острове Кос?

Так начиналось планирование отпуска четверых до того сухопутных путешественников из Киева. Ранее нам довелось однажды на восьмипалубном пароме идти с Крита в Афины. Такое впечатление, что летом половина греков живет на кораблях. Море никогда не бывает пустым. То несуют на подводных крыльях «Летающие дельфины» с несколькими десятками пассажиров, то неспешно шествуют сухогрузы, то рыбаки трудятся на морской ниве. Но больше всего впечатляет изобилие спортивно-прогулочных парусников под самыми разными флагами. Есть яхты частные, которые зимой ожидают своих хозяев на греческих верфях, есть и обширный флот для аренды. Яхтсмены здесь — весьма уважаемый народ. На каждом острове построены специальные причалы для яхт, чаще всего акватория такой «марины» защищена молом от волнений открытого моря. Разумеется, инфраструктура на берегу учитывает все потребности морских кочевников.

Итак, волнующее свидание с Эгейским морем мы начали полетом на чартерном рейсе туристической фирмы «Сита-Тревел» Киев—Родос. В иллюминаторе самолета удалось рассмотреть Босфор и Дарданеллы, но более сильное впечатление произвело побережье Малой Азии, словно кружевно, окаймленное мысами да островами. Вот свернулся калачиком Лесбос, родина поэтессы Сафо и лесбийской любви. Вот полумесяц многострадального Хiosa, события на котором сподвигли лорда Байрона присоединиться к борьбе греков против турецкого ига. Дальше Патмос — место написания Иоанном «Апокалипсиса».

Забавный сапожок в венчике волн — Кос, куда и поныне за вдохновением стремятся последователи Гиппократа. А вот и Родос, похожий на скатный кулак. Собственно, таким военным форпостом для крестоносцев на пути в Иерусалим он и был. Хорошо видны высокие стены и башни их крепости, дворец Великого Магистра ордена Мальтийских рыцарей, улицы средневекового города, старая и новая гавани, где белеет яхтами и наша «марина».

ОДИССЕЯ НА «ОДИССЕЕ»

Заказанную нами за три месяца вперед яхту мы арендуем со шкипером-греком, поэтому решили расположиться повсюбоднее и остановили выбор на шестиместном «Одиссее». Подготовка яхты к выходу сводится к заправке горючим и несложным бумажным формальностям, так что препоручив это нашему новому другу, мы отправились изучать Родос. На арендованном острове полчас езды до монастыря Фелириос на самой высокой горе острова. Среди сосен и можжевельника изысканный небольшой ансамбль такой красоты, что, честно говоря, тут же захотелось приобрести его в частную собственность, бросить Киев... Поменять не вредно, и пройдя сто метров по кипарисовой аллее, можно подняться на 30-метровый крест, со смотровой площадки которого видна вся панорама острова. Где-то внизу у восточного берега заходят на посадку самолеты, нарушая покой виллы Онассиса. В районе Ялссоса с катеров погружаются в море дайверы — в других местах острова погружения запре-

ЭГЕЙСКИЙ БРИЗ

Страна, в которую хочется возвращаться снова и снова

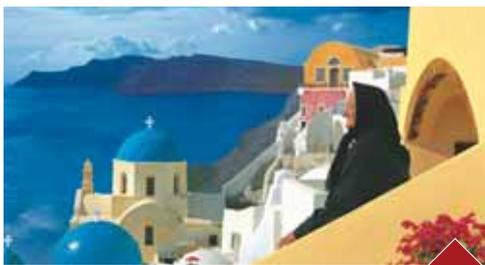
шени, паче чаяния аквалангисты не прихватили с собой что-нибудь ценное археологическое. На западном побережье бурилит молодежная тусовка в поселке Фалираки, а вдоль пляжа сконцентрировались все мыслимые виды водных развлечений и аттракционов.

Дальнейший путь по лесной горной дороге — к даче Муссолини. Нижний корпус для офицеров уже отремонтирован и отдан под гостиницу, а верхние апартаменты реставрируются. Но доступ внутрь свободный, и мастерство итальянских зодчих вызывает восхищение. Так органично вписать в горный рельеф здание, удобное для проживания, мог только архитектор с гармоничной, оптимистической душой.

Сорок минут горного серпантина — и мы у Долины семи источников. Попив святой водички, надо пройти по колону в холодном ручье стометровый темный узкий тоннель в горе, чтобы очиститься от грехов. Честное слово, нигде так проникновенно не читается «Отче наш», как в зыбком свете мерцающей свечи среди тьмы тоннеля!

Вечер завершаем купанием при луне в уютной бухточке Калитеа. Вода такая чистая, что лунного света достаточно, чтобы рассмотреть стоящие на галечном дне.

Греческие города — воплощение красоты

На следующий день успеваем посетить Дворец, археологический музей и улицы рыцарского города. В старинные дома провели водопровод, электричество, и несколько тысяч коренных родосцев ни за какие пряники не согласятся переселиться из своего «мрачного средневековья». Удивляет также их манера в жару распахивать настежь двери домов и оставлять вход без присмотра, разве что обозначить границу табуреткой, стулом — это, мол, не музей, а частная собственность. Какое же это счастье, что на островах ни воров, ни хулиганов не водится!

В день отплытия встаем на рассвете, по дороге надо полюбоваться Линдосом, вторым по значению историческим городом острова. Первый опыт швартовки под руководством нашего шкипера проходит успешно. Акрополь на вершине скалы смотрит на белоснежную россыпь домиков у подножия, на тенистых улочках — бездна сувенирных лавок. Впервые видим типично греческую мостовую: морская галька поставлена на ребро и крепко сбита в ровную плоскость. Зачастую выложены черно-белые узоры: красиво, экологично и массажно, если идти босиком.

Уютная оконечность Родоса отдана любителям ветра. Пестрые парашюты и паруса над морем, на берегу палатки, автофургончики, народ стар и млад, — здесь мировая тусовка виндсерфингистов. Демократично, весело, миролюбиво и

несравненно благоприятнее, чем на крымском Казантипе. Гостиницы здесь столь же очаровательные, сколь и маленькие, места надо бронировать за три месяца вперед. Ресторанчиков, кстати, больше, чем отелей.

Курс на Санторини, легендарный осколок Атлантиды. Около 1400 года до н.э. взрыв вулкана Стронгила уничтожил две трети острова, гигантской высоты волна помчалась к острову Крит и похоронила под собой блестящую Минойскую цивилизацию. Вулканический пепел покрыл остатки Стронгили, и теперь над морем возвышаются необыкновенной красоты черно-красно-лиловые склоны. Ну, а греки не были бы сами собой, если бы и на этом пелелище не устроили цветущие сады, виноградники и оливковые рощи. Верхушка острова — сплошное ласточкино гнездо — белые нарядные дома, рестораны и гостиницы. Вместо улиц иногда лестницы, автомобили появляются только в северной части острова. Марина располагается также с северной стороны, рядом с ровными пляжами с черным вулканическим песком. На берегу мы насобирали куски отличного качества вулканической пемзы — весьма практичные сувениры для обладателей ухоженных ножек. Раскопки засыпанного пеплом античного города оставляют более приятное впечатление, чем драматичные Помпеи. — здешние жители, обеспокоенные подземными толчками, успели покинуть остров накануне катастрофы и спаслись на островах северо-восточного направления. Они оставили нам восхитительные фрески и свидетельства повседневного античного быта.

По Эгейскому морю можно плавать месяц за месяцем, каждый остров — словно страница в летописи европейской истории. Кто один раз вкусил от этого плода познания, каждую весну будет испытывать сладостное томление в ожидании момента, когда можно будет отдать швартовы и поднять паруса. Слушать тишину под мерный плеск волн за бортом, вглядываться в синеву горизонта, которая, сгущаясь, воплощается очередным островом. А теплым утром вечером в компании таких же морских братьев со всех сторон света, от Швеции до Австралии, беседовать «за жизнь» в прибрежных рестораничках.

Не хотелось завершать путешествие в шумных Афинах, и заручившись согласием «Сита-Тревел», нам нашли места на чартерном рейсе Корфу—Киев. И вот мы устремились на этот самый западный остров Греции.

Через Коринфский канал (точнее, скальный коридор, прорубленный между Пелопоннесом и Атикой) вышли в Ионическое море. Ночь провели на Закинтосе в бухте фантастической красоты, которая служит визитной карточкой острова.

Следующая остановка — Итака, остров Одиссея. Знаменитый Скорпиос — частное владение семьи Онассисов — пришлось миновать без остановки. И вот «Золотой серп», как называли Корфу венецианцы, владевшие островом более 400 лет. Буйные субтропики радуют глаз, всюду оливковые рощи, мандарины, лимоны, бездна разных цветов. Швартовка в уютной марине между Старой и Новой крепостями. Если не обращать внимания на столпотворение яхт, впечатление, что приплыли в XVIII ст., — так сохранились старые кварталы Керкиры. Облик города определили венецианские традиции, только обширная площадь Спинода и улица Листон построены французами и англичанами в стиле неоклассицизма. Климат позволяет островитянам большую часть года проводить вечера на открытых террасах кафе и слушать музыку оркестров. Музыка на острове — явление культовое. Недаром греческий национальный гимн родился именно здесь. А местные дворяне даже отдали дом своего собрания под оперный театр. Сейчас это одно из красивейших зданий Керкиры. Дворец святых Михаила и Георгия поначалу служил местом работы Ионического Сената — правительства первого независимого от турок греческого государства в начале XIX ст. Козни европейских держав через столетия превратили Грецию в королевство, и дворец стал местом летнего отдыха королевской семьи, но теперь он принадлежит всем керкирянам. Здесь экспонируется богатейшая коллекция азиатского искусства. Более 10 тыс. предметов, датированных начиная с 15 века до н.э., подарили городу четверо греческих дипломатов, работавших в Китае, Индии и Японии.

Более знаменит дворец Ахиллеон, построенный императрицей Елизаветой Австрийской. Она своими руками выполнила значительную часть работ по декорированию интерьеров. В дворцовом парке на террасах — мраморные статуи муз и два грандиозных изваяния Ахилла. А о красоте самой Елизаветы позволяет судить ее мраморная статуя у центрального входа. От рукотворных чудес острова — к природным: курс к Палеокастрице, две бухточки которой таит пещеры с удивительно оптическими эффектами. Место словно заколдованное, а ведь над этими скалами высится небольшой монастырь XIII ст. Отсюда час ходу до пляжа Эрмонес, где царевна Навсикая приводила в чувство полуживого после кораблекрушения царя Одиссея. Неподдалеку раскопки римских бань, там в свое время поправлял здоровье император Нерон. Бухты мыса Сидари заслуживают того, чтобы провести здесь не один день: живописные желтые угеси соседствуют с ровными песчаными пляжами и сочной зеленью.

Возвращение на яхтенную стоянку в Керкиру знаменовалось встречей с применительной супержужерской парой французов. После выхода на пенсию они продали свой дом и купили моторную яхту. Теперь их дом на воде, живут вдвоем, кончая по Средиземноморью, и любимое место, конечно, Греция. Действительно, это страна, в которую хочется возвращаться снова и снова, заперываясь в другом пространстве и времени греческого Архипелага.

Наталья КАМЫНИНА

м. Киев, б-р Дружби народів, 10
тел./факс: 501-49-42, 531-94-49
www.cita.kiev.ua